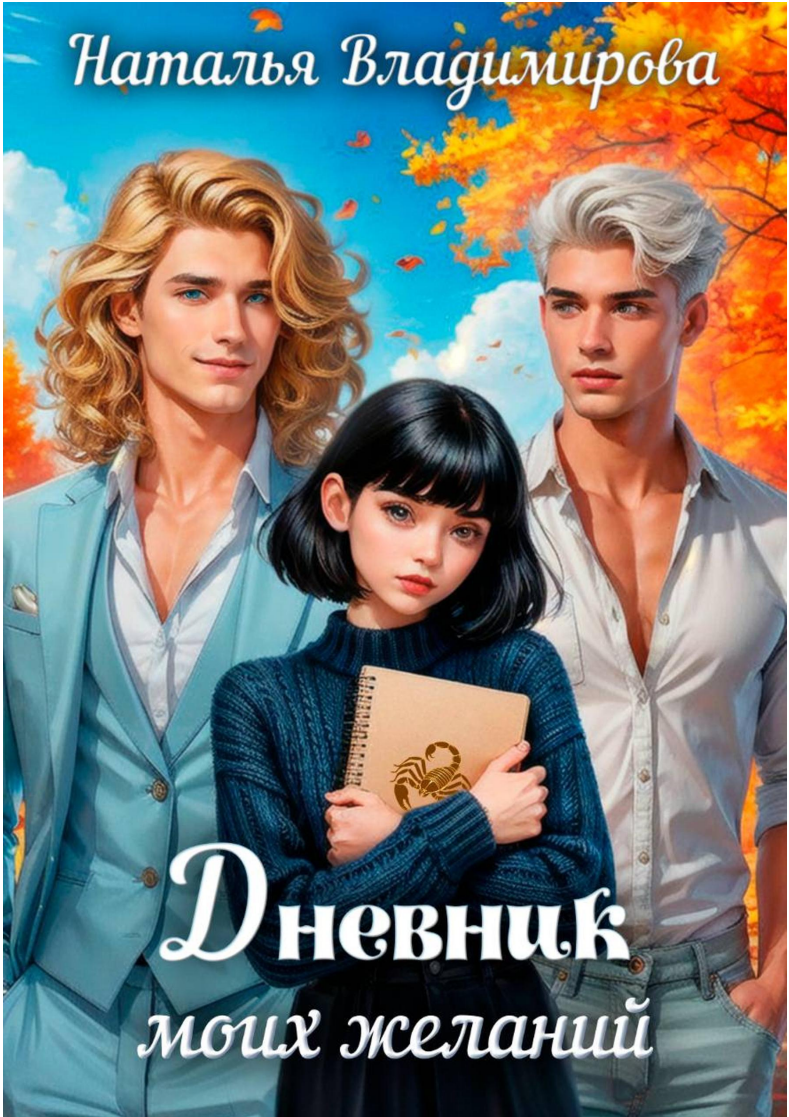

Наталья Владимирова
Дневник
моих желаний

Наталья Владимирова
Дневник моих желаний

https://litres.ru/74737017
SelfPub; 2026

Аннотация

В мою жизнь вошло самое настоящее волшебство! Дневник, исполняющий желания. Разве это не подарок судьбы для девчонки из приюта, которую в академии травят все, кому не лень? Той, кому ласки родителей лишь снятся во сне. В чью сторону и не подумает смотреть лучший из парней, бесспорный предмет девичьих грез. Теперь все-все мои мечты сбудутся! Ой! Что-то пошло не так.

В книге есть:

академия одаренных

исполнение желаний

укрощение зарвавшейся аристократии

чувства приходят постепенно

ХЭ

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Наталья Владимирова
Дневник моих желаний

Глава 1

Рядом шлепнулся чей-то зад. Принесла нелегкая! Я, поджав губы, подвинулась на край скамьи, не отрывая взгляд от столешницы. Неужели нельзя было сесть подальше? Первые ряды обычно не пользовались популярностью и пустовали, поэтому найти другое место не составило бы труда.

— Псс, — подал голос нежданный сосед, и мне все-таки пришлось поднять на него глаза.

С ума сойти! Не может быть! Рядом со мной сидел Авель и улыбался.

Я ущипнула себя за руку и подпрыгнула. Больно! Значит, не сплю. Голубые глаза весело смотрели на меня в упор. За все время моей учебы в академии одаренных мы с Авелем всего несколько раз разговаривали. Обычно он меня просто не замечал. Но сейчас он мне улыбался!

Дыхание сбилось.

— Привет, — смутилась я и уставилась на свои сжавшие колени пальцы, обветренные, с покрасневшими костяшками и коротко подстриженными ногтями.

— После уроков в старой беседке. Буду ждать тебя, — по-

кошачьи мягко произнес Авель, после чего, тряхнув светлыми локонами, поднялся и вышел из аудитории.

А я так и осталась неподвижно сидеть, пытаясь переварить только-что услышанное. Авель, замечающий исключительно красавиц благородных кровей, назначил мне свидание! Мне? Безродной сироте с посредственной внешностью?

Дневник работал! Инструкция к нему не врала. Я написала: «Второе вересня. Авель обратил на меня внимание, разговаривал и позвал на свидание». И… все сбылось слово в слово. Еще вчера минутное общение с парнем моей мечты и приглашение в беседку мне казались совершенно невозможными, а сегодня стало реальностью. Благодаря необычному дневнику.

Накануне из приюта от сестер-монахинь пришла посылка. Ничего удивительного. Сладости, приготовленные руками сирот, не только продавались на местном рынке, но и рассылались подопечным, которые, благодаря тем или иным проявленным талантам, обучались вне стен приюта. Поразило меня неожиданное дополнение в виде тетради с жесткой кожаной обложкой, на которой красовался золотистый оттиск скорпиона. Дополнительные траты на сувенир? С чего бы экономная настоятельница так расщедрилась?

Но все вопросы выскочили у меня из головы, стоило открыть тетрадь. «Запиши на отдельной странице дату будущих событий и любые свои желания, которые касаются твоей жизни, но не чувств — все исполнится точно в срок», —

прочла я на форзаце странное предложение, которое тут же исчезло.

Я фыркнула. Фокус для малышей. Монахини по дешевке купили в детском магазинчике?

Конечно, я давно выросла, чтобы верить в сказки, но дневник все-таки обновила. Прикольно же. Написала первое, что пришло в голову. А сегодня желание взяло да исполнилось. Кто рассказал бы, не поверила, однако факт. Неужели волшебство в нашей жизни реально?

Я снова опустила взгляд на свои руки. Пальцы заметно дрожали.

Оставшиеся лекции для меня прошли как во сне. Я ни слова не услышала из сказанного учителями, витая в облаках. А стоило колоколу оповестить об окончании уроков, я со всех ног бросилась в общежитие, в свою комнату. Переодеваться мне было не во что, поэтому лишь провела гребнем по темным коротким волосам и пощипала щеки перед зеркалом. На этом мои прихорашивания закончились. На самом деле я забежала за подарком для Авеля.

Сладости из приюта. Ничего другого у меня не было, но пастила и засахаренные ягоды ручной работы всегда пользовались спросом в Висильграде, поэтому я не сомневалась — Авелю лакомство понравится. Сама попробовать не успела, все-таки подобная роскошь не на каждый день, а для особого случая. Вот он и наступил. Я сглотнула набежавшую слюну и осторожно вынула из тумбочки коробку, перевитую бе-

чевкой.

Все. Пора на свидание. Первое в моей жизни. С самым восхитительным парнем на всем свете.

Далеко бежать не пришлось. Старая беседка находилась совсем близко от крыльца академии, просто скрывалась за углом в зарослях сирени. А все, что не на виду, ремонтировать не обязательно. Во всяком случае, так считал завхоз греот Рукаоп, поэтому беседка за многие годы совсем обветшала и даже слегка покосилась. Но студентов это мало смущало, и романтические встречи по вечерам в ней проводились регулярно.

Я влетела в обвитую плющом арку и растерянно застыла у входа, обняв обеими руками коробку со сладостями.

На скамьях развалилась компания парней. Я почти не общалась со студентами из-за разницы в социальном положении и старалась передвигаться по академии, не поднимая глаз, чтобы не привлекать к себе ненужного внимания, однако этих отморозков прекрасно знала, хоть и не по именам. Богатеи, не находящие себе места от пресыщения и всеобщего поклонения. Они постоянно доставали меня. К сожалению, именно с ними водил дружбу Авель.

При моем появлении разговор прервался, парни уставились сначала на меня, а затем на долговязого брюнета, не сводящего глаз со своего коммуникатора.

— Девять минут, десять секунд, — объявил тот и расплылся в широкой улыбке.

— Пришла, — прокомментировал очевидный факт низколобый качок невысокого роста.

— Что-то ты не торопилась! — возмутился его конопатый сосед с морковными волосами уложенными «а-ля ананас».

— Извините, — привычно пробормотала я, втягивая голову в плечи.

Обычно прокатывало. Богатенькие студенты любили, когда перед ними пресмыкались и мгновенно добрели, стоило лишний раз поклониться или извиниться. Но не в этот раз.

— Ну уж нет, я проиграл сотку по твоей милости! — наехал на меня рыжий парень. — Шевелить булками тебя не учили?

Я беспомощно захлопала глазами, не понимая, о чем шла речь.

— Ладно тебе, Ефим, — примирительно подал голос Авель. — Девушка старалась, вон подарочек принесла. — И уже мне бархатным, обволакивающим голосом: — Это для меня?

— Д-да, — совсем стушевалась я и протянула коробку.

Но Авель и не подумал встать со своего места, зато подскочил ушастый хлипкий паренек и выбил из моих рук сладости. Коробка упала и раскрылась. Пастила и ягоды рассыпались по дощатому полу беседки, а какие-то улетели в траву.

— Неужели серьезно думаешь, что кто-то будет есть эту дрянь? — фыркнул лопоухий и растер каблуком дорогой

туфли кусок воздушной пастилы.

Я дернулась, наверное, инстинктивно пытаясь поскорее собрать рассыпавшееся сокровище, но меня грубо припечатала к колонне беседки волосатая лапа качка.

— Куда собралась? Ты нам деньги должна. Я, например, три сотни просрал из-за твоих финтифлюшек. — Он брезгливо пнул крупную засахаренную клубнику.

До меня начало доходить. Какая же я дура! Так легко угодила в расставленную ловушку. Поверила, что Авель мной заинтересовался. Идиотка! А все из-за дневника.

— Умейте проигрывать. Подумаешь, опоздала, — довольно хохотнул долговязый парень и помахал пачкой купюр. — Каплист вон вообще ставил на то, что не придет. И ничего, не плачет. Терпит. Га-га-га-га!

Они спорили приду ли я в беседку к Авелю или нет? А судя по озвученному времени, еще и делали ставки, как быстро добегу? Разумеется, Авель и не думал со мной встречаться, он лишь предоставил новую забаву своим дружкам.

В носу противно защипало, а глаза наполнились слезами.

— Значит так, — заявил качок и больно сжал мое плечо. — Мне плевать, сколько кто проиграл, а три сотни ты лично мне задолжала. Поняла? И если сейчас не отдашь…

— У меня нет денег, — безразлично отмахнулась я, все еще пребывая в шоке от сделанного открытия.

— Значит, с завтрашнего дня проценты пойдут. Поняла?

Я не ответила. Стояла и смотрела на Авеля. А он мило

болтал с долговязым, который делил в этот самый момент с ним выигрыш.

— Слышала? — Качок легонько ткнул мне в бок кулаком, заставив отлететь в сторону.

Но упасть я не успела. Меня с брезгливой гримасой оттолкнул рыжий. Затем — лопоухий. Парни играли мной, словно мячом.

— Я тоже хочу свои деньги.

— И я. Ты слышала, убогая?

— Где хочешь бери, хоть в борделе зарабатывай.

— Ты думай, что советуешь. Такое убожество разве кому сдалось?

Голова закружилась, ноги подкосились, и я все-таки упала. Рефлекторно сжалась, опустив голову и спрятав лицо за занавесью волос. Мне не привыкать к подобному обращению. В приюте выживали лишь два вида детей: рвачи, выбивающие себе место под солнцем, и приспособленцы, вроде меня, умеющие оставаться в тени и прогибаться под более сильных. Остальных ломали — этой участи боялись все сироты. Даже монахини не могли ничего поделать, когда очередной неудачник становился парией.

Я не имела ни физической мощи, ни влиятельных защитников, поэтому в академии, как и в приюте, мне приходилось не отсвечивать и быть покорной.

Один из парней поднял коробку с пола и высыпал крошки от сладостей мне на голову.

— Иди помойся, отребье.

Следовало бы ответить согласием, но язык прилип к небу. Я изо всех сих сдерживалась, чтобы не разрыдаться. Я уже усвоила, богатенькие любят издеваться над слабыми, но терпеть не могут, когда рядом с ними разводят сырость. Начинают вовсе лютовать. Лучше стерпеть и дать волю слезам потом, незаметно.

— И подумай, где деньги будешь брать.

Я мелко кивала и продолжала сидеть на деревянном полу, не поднимая головы.

Кто-то наступил мне на пальцы, и я все-таки не сдержала стон.

— Деньги, — в который раз повторил качок.

— С каких это пор сын банкира занимается попрошайничеством? — послышался насмешливый незнакомый голос. — Греот Борзовский обнищал? Неужели настолько все плохо, и пора забирать из Висильградского банка свои сбережения?

От удивления я вздрогнула, хоть и не подняла головы. Кто-то посмел мешать забавам богатеньких отморозков?

— Шел бы ты Монах своей дорогой, — огрызнулся качок, но при этом попятился от меня.

Монаха в академии не любили и опасались. Во всяком случае, у меня сложилось такое впечатление. Про него мало кто что знал, так как он ни с кем не дружил. Прямо как я. Но если в моем случае роль играло низкое происхождение,

то Монах сам не считал нужным общаться со студентами. И не удивительно, незаконнорожденный отпрыск какой-то там шишки, если не самого короля. Кличку ему дали, а вот тронуть никто не смел. Поговаривали, пытались, но обломали зубы, якобы парень обладал тайными знаниями некой позабытой боевой техники.

— А я и иду своей дорогой, — спокойно обозначил Монах собственное присутствие. — Просто вы на моем пути оказались.

— Ладно, ребят, пойдем, — быстро сориентировался Авель. — Нас девчонки с первого курса ждут, обещали после уроков поближе познакомиться.

Парни наигранно загоготали, выражая одобрение, и поспешно удалились из беседки.

Пронесло. Вот так удача. На сегодня пытки закончились. Если бы не Монах, кто знает, какие еще идеи могли посетить недоумков. В беседке камер нет, причастность к жестоким выходкам не доказать, поэтому можно творить, что пожелается.

Обида жгла внутренности, на отморозков, на Авеля, но сильнее всего на себя. За глупость. Вот ненормальная! С чего решила, что такой, как Авель, заметит нищую сироту, учащуюся в самой престижной академии из милости? И ладно бы красотой блистала или выдающимся даром. Но нет, серое бесполезное ничтожество.

Поверила в какой-то дневник. Не удивлюсь, если окажет-

ся, что его подкинули с целью лишний раз поглумиться над беспросветной дурой. Повезло, что Монах проходил мимо.

Ох, я же не поблагодарила парня за свое спасение. Я подняла голову и выглянула из-за занавеси волос, но того, разумеется, и след простыл. Как и компании Авеля, а это самое главное.

Ладно, успею еще сказать спасибо. Хотя вряд ли ему нужна моя благодарность. Скорее всего, он даже и не заметил моего присутствия. Кто я такая для него? Пыль под ногами. Впрочем, меня он тоже не интересовал, наши пути никогда не пересекались. Я даже не помнила точно, как он выглядел.

Я поднялась на ноги и поспешила в общежитие. Доносить на отморозков не имело смысла. Ябед не любили ни в приюте, ни в академии, усиливая травлю на того, кто посмел пожаловаться взрослым. И все же я однажды рискнула в надежде, что учреждение для одаренных детей более заботится о своих подопечных, нежели монастырь. Однако греот Пуфик лишь участливо угостил меня конфетами с чаем и позвал грет Морал. Та же заявила, что я клевещу на добропорядочных отпрысков знатных фамилий и навожу смуту в ее академии.

— Если подобное повторится, ты вылетишь отсюда, несмотря на протекцию благотворительного фонда. Так и знай, — пригрозила ректор.

Все правильно, доказательств у меня не было, а на слово безродной девчонке никто не захотел поверить. С тех пор

мне оставалось терпеть и молчать. Да еще пытаться слиться с толпой, чтобы не попасться на глаза молодежи, желающей поразвлечься.

И все было бы отлично, если бы не злосчастный волшебный дневник! Порвать и сжечь подлую тетрадь! Так бы по своему обыкновению испуганно пролепетала Авелю, что отрабатываю у какого-нибудь препода наказание, и продолжила бы о нем мечтать ночью под одеялом. Но нет. Написала в дневник полную чушь: чтобы Авель подошел, заговорил, пригласил. Тьфу! Вот он и выполнил все условия, только подтекст оказался иной, нежели я загадывала. Уничтожить зловредный подарок!

Однако, добежав до своей комнаты и взяв дневник в руки, почему-то передумала. Что если вещица действительно волшебная, а я просто неверно ею распорядилась? Уж очень душа хотела поверить в существование чудес. И… я решила дать странному подарку еще один шанс.

«Второе вересня. Наследник Борзовского подавился за ужином и чуть не помер, еле откачали», — написала я и, спрятав тетрадь под матрасом, зло улыбнулась. Вот и поглядим, на что способен якобы волшебный дневник. Подстроенный розыгрыш сегодня был или все-таки неверно составленное желание.

В столовую я старалась приходить раньше всех, чтобы успеть поесть и не столкнуться с нежелательными лицами, появляющимися гораздо позже — они же аристократия, а не

голодные нищеброды. Однако сегодня я намеренно задержалась за столом, ожидая развязки. Долго сидела и всматривалась в каждое лицо, входящее в двери. Только зря. Компания Авеля так и не появилась.

Работники принялись протирать столы. Свет приглушили. И я поняла, что пора уходить. Жутко злилась на себя: поверила в детские сказочки. Напридумывала невесть что. Крепко сжав зубы и нервно печатая шаг, я поднималась по лестнице, когда услышала, как девчонки взахлеб обменивались впечатлениями:

— Я чуть со страха сознание не потеряла. Он шел и стонал на всю академию, будто его пытали. Вот говорю вам.

— Да ладно! Кто не знает Борзовского? Палец листом бумаги порежет и орет, будто ему руку отрубили.

— Серьезно? Я такого страха натерпелась. Мне даже его немного жалко стало.

— На то он каждый раз и рассчитывает. Клоун. А представляешь, какого моему Лукьянчику? Он ведь в одной комнате с Борзовским? Своими глазами видел, как тот подавился отбивной и чуть не помер. Хорошо Ариан в соседней комнате был, услышал шум и прибежал.

— Дааа, Ариан — парень что надо. Кто еще рискнул бы оказывать первую помощь? Помрет человек на твоих руках, потом ты и виноват будешь. А в данном случае папаша не абы кто, банкир. В случае чего — по судам затаскает и, подкупив всех и вся, в темнице сгноит.

— Я вообще не пойму, чего этому Борзовскому наша столовая не нравится? Неужели жесткие отбивные с ресторанной доставки лучше?

— Не лучше, а престижнее. Выеживается, вот чего.

Дальше мы разошлись с девчонками в разные стороны, но самое интересное я уже услышала. Качок с противной фамилией ужинал сегодня у себя в комнате едой из доставки. Поэтому в столовой его не было. И желание мое все-таки исполнилось, пусть я и не смогла воочию насладиться результатами.

Выходит, дневник работал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.